

Теоретико-методологические факторы развития социальной психологии в Беларуси в период с 1960 по 1991 гг.

Н. В. Дроздова,
старший преподаватель
кафедры проектирования
образовательных систем РИВШ

Одной из интенсивно развивающихся областей психологической науки является социальная психология. Современная ситуация развития белорусской социальной психологии характеризуется расширением проблемных областей социально-психологических исследований и самоопределением в методологии и научных приоритетах. Рефлексия исследований в области социально-психологической науки является необходимым условием ее дальнейшего эффективного развития. Без осмысления и обобщения научных знаний психология рискует превратиться в деятельность по воспроизводству устоявшихся принципов и приемов исследования, утратить практическую дееспособность, лишиться установочно-ориентировочной функции. Нахождение механизмов интеграции накопленных знаний не только оптимизирует научно-исследовательские программы, но и содействует консолидации научного сообщества белорусских психологов. В целом, общественно-историческая, научно-теоретическая и прогностическая значимость рефлексии развития психологической науки обеспечивают актуальность темы данного исследования.

По степени общности, в методологической рефлексии науки Г. М. Андреева [1], А. Н. Ждан [2], В. А. Мазиллов [5], А. В. Юревич [10] выделяют три основных уровня исследования: философский, общенаучный и частнонаучный (рисунок 1). Научно-исследовательская деятельность, связанная с движением от философского уровня к идеям и принципам, лежащим в основании конкретных наук, определяет алгоритм методологического анализа науки. Специфику предметного поля конкретной дисциплины составляет обратное движение: от идей и принципов, являющихся основой научной области, к универсальным контекстам научного познания. Как подчеркивает В. А. Мазиллов, без методологии история психологии слепа, а без истории методология пуста [5].

В результате анализа теоретической литературы можно констатировать совпадение во времени становления (1960-е гг.) предмета: психологии как науки, истории психологии и социальной психологии. Поэтому специфика предмета психологии изучалась с позиции анализа основных концептуальных подходов на философском, общенаучном и частнонаучном уровнях исследования науки. В контексте целей и задач исследования, методологический анализ осуществлялся как определение факторов, детерминирующих появление новых предметных областей и выявление результата изменений психологии как самостоятельной научной дисциплины.

Теоретический анализ свидетельствует о выраженной исторической трансформации основных подходов к изучению факторов науки. Так, на философском уровне в науке в качестве основных детерминант научных знаний выступают внутренние и внешние факторы. В зависимости от методологических установок внешние и внутренние факторы исследовали как интернальные (логика развития науки) и экстернальные (социокультурная обусловленность) факторы науки, а также объективные (объект и предмет научной деятельности) и субъективные (субъект как носитель познания) факторы научной деятельности.

Данные исследования проводились на базе критериев классического типа рациональности, регламентирующего рассмотрение факторов в жесткой оппозиции по отношению друг к другу: или явление обусловлено воздействием внутренних факторов, или, напротив, детерминировано внешними факторами. Смена критерия научной рациональности, в котором происходит отказ от оппозиции и актуализация взаимосвязи бывшей ранее дихотомии «внешнее – внутреннее», позволяет исследовать проблему факторов как континуум, то есть раскрывает «соприсутствие» в пространстве и во времени и интернального, и экстернального факторов. Применительно к частнонаучному уровню это выражено в методологических основаниях классификации теории личности К. Левина.

Принцип активности (детерминизм – индетерминизм, свобода) по-новому расставляет акценты в проблеме исследования факторов. В таком ключе уже экстернальные и интернальные факторы могут выступать как субъективный интернальный и объективный интернальный; субъективный экстернальный и объективный экстернальный. На научно-научном уровне такой подход представлен, например, в концепции локуса контроля Д. Роттера.

Таким образом, развитие психологии как науки в изучаемый период обусловлено не дихотомией, а континуумом интернальных и экстернальных факторов, что определило теоретико-методологические основания исследований на философском, общенаучном и научнонаучном уровнях.

Названные выше факторы влияют на специфику предметной области, что, в свою очередь, определяет выбор направления исследования (научно-исследовательской программы). Тем самым, как утверждает М. Г. Ярошевский, задается определенный вектор психологического познания [12]. При условии активного включения научного сообщества в научно-исследовательскую деятельность и заключения между учеными конвенции, научно-исследовательская программа может быть реализована в парадигму [4]. В качестве интернального фактора выступает научно-исследовательская программа научного руководителя, экстернального – теории и концепции, разрабатываемые научным сообществом. Принцип активности выражен в выборе конкретным молодым ученым той или иной теоретико-методологической основы собственных психологических исследований.

Наиболее рельефно методологические и теоретические проблемы отечественной психологической науки нашли отражение в периодизациях развития советской социальной психологии Г. М. Андреевой [1], В. Н. Дружинина [8], Б. Д. Парыгина [6], А. В. Петровского [7]. Так, Г. М. Андреева и А. В. Петровский 1960–1990-е гг. рассматривают как целостный этап становления советской социальной психологии; В. Н. Дружинин и Б. Д. Парыгин, напротив, выделяют два подпериода: восстановления (возрождения) и оформления (становления) социальной психологии как самостоятельной квалификационной дисциплины.

Л. А. Кандыбович также выделяет 1960–1990-е гг. как самостоятельный период истории психологии в Беларуси [3]. Данный период развития белорусской социальной психологии, по мнению В. А. Янчука, характеризуется формированием методологических оснований социально-психологических исследований и изучением социально-психологической проблематики в педагогической деятельности [11].

В нашем исследовании мы исходим из модели дифференциации и интеграции научных знаний, которая позволяет выявить общие закономерности и

конкретизировать специфику становления и развития социальной психологии в Республике Беларусь. Социальная и педагогическая психология изначально развивались как междисциплинарные отрасли научного знания, как результат дифференциации и интеграции человековедческих наук. Социальная психология – на стыке социологии и психологии, педагогическая психология – педагогики и психологии. Однако это не остановило теоретические и эмпирические исследования в контексте интеграции уже не на междисциплинарном уровне, а на уровне отдельных отраслей одной дисциплины «психология»: педагогической и социальной психологии. В зависимости от вклада этих отраслей науки в отечественной психологии возникли такие направления, как социальная педагогическая психология и педагогическая социальная психология.

Таким образом, в психологической науке назрела актуальность исследования социальных аспектов (межличностного взаимодействия и межличностных отношений) в учебной деятельности (образовательном процессе).

С точки зрения задач нашего исследования непосредственный интерес представляет гносеологический и методологический потенциал модели А. В. Юревича для историко-психологических исследований [10]. На основе анализа философской и общенаучной методологии науки, в частности, опираясь на центр-периферийный подход И. Лакатоса («жесткие ядра» и «защитный пояс») и В. С. Степина («фундаментальная и вспомогательная теоретическая схемы»), А. В. Юревич предложил структуру психологических теорий. Она эксплицитно содержит указания на влияние интернальных и экстернальных факторов на развитие психологической науки, а также закономерности становления внутри и междисциплинарных научных сообществ. Так, центральная область науки интернально определяет принадлежность научного направления к конкретной парадигме в психологии, детерминирует «защитный пояс» науки: ее периферическую область. Выбор теоретической периферии экстернален, он предполагает включение (интериоризацию) вспомогательных утверждений и систем аргументации с целью подтверждения методологических оснований исследования.

Методологическими основаниями данного исследования выступают: категориальный анализ М. Г. Ярошевского (интернальный фактор); биографический подход Л. А. Кандыбовича (роль ученого в истории психологии); положения А. Н. Ждан о детерминации психологических знаний смежными науками (экстернальный фактор) и структура психологических теорий А. В. Юревича, где, на наш взгляд, в контексте центр-периферийной структуры, раскрыто взаимодействие интернального и экстернального факторов.

Эмпірычнае даследаванне фактараў развіцця сацыяльнай псіхалогіі ў Беларусі базіравалася на тэарэтычным аналізе і было арганізавана наступным чынам: сістэматызацыя дысертацыйных даследаванняў, выкананых беларускімі аўтарамі (істочніковедчы аналіз); выдзяленне пасредствам тэматычнага аналізу дысертацыйных даследаванняў, зместаважна адносяцца да сацыяльнай псіхалогіі; вызначэнне напраўлення інтэграцыі і дыферэнцыацыі сацыяльнай і педагагічнай псіхалогіі па крытэрыю аб'екта, прадмета і контынгента (контэнт-аналіз): дыферэнцыацыя дысертацыйных даследаванняў па крытэрыю навучнага кіравання з мэтай вызначэння навучна-даследавальскіх праграм беларускіх учыняў; аналіз метадалагічных асноваў дысертацыйных даследаванняў выдзеленых напраўленняў з мэтай вызначэння фактараў развіцця сацыяльнай псіхалогіі ў Беларусі; канкрэтызацыя гістарычнага перыода, выдзяленне этапаў і іх зместаважнай спецыфікі на базе ўзаемадзейства тэарэтычна-метадалагічных фактараў сацыяльна-псіхалогічных даследаванняў.

С 1956 па 2007 гг. беларускімі аўтарамі было абаронена 277 дысертацыйных даследаванняў. У перыяд з 1960 па 1991 гг. выканана 109 (39%) даследаванняў. У 36 (33%) дысертацыях у даследуемай намі перыяд прадставлена сацыяльна-псіхалогічная праблематыка.

Была ажыццэвана экспертная ацэнка тэматыкі даных дысертацый па трох крытэрыям: аб'ект, прадмет, контынгент. У адпаведнасці з прапанаванай мадэлю мы вызначылі напраўленасць інтэграцыі сацыяльнай і педагагічнай псіхалогіі. Калі дысертацыйнае даследаванне па 2 з 3-х крытэрыяў могло быць аднесена, напрыклад, да сацыяльнай псіхалогіі, а па астатняму крытэрыю – да педагагічнай псіхалогіі, то мы абазначалі яго як «сацыяльная педагагічная псіхалогія» (ССП). Наадварот, калі па 2-м крытэрыю даследаванне адпавядала педагагічнай псіхалогіі, а па 1 – сацыяльнай, то яно вызначалася як «педагагічная сацыяльная псіхалогія» (ППС). Распаўсюненне па выдзеленых намі групам (ССС, ССП, ПСП, ППП) дысертацыйных даследаванняў, выкананых беларускімі аўтарамі з 1960 па 1991 гг., статыстычна дастойна адрозніваецца ад раўнамернага ($\chi^2 = 14,87$, $df = 1$, $p < 0,001$).

У выніку статыстычнай апрацоўкі даных (Statistica 6,0) былі выяўлены статыстычная ўзаемасвязь у распаўсюненні работ па аб'екту і прадмету ($\chi^2 = 34,33$, $df = 1$, $p < 0,001$). Статыстычна дастойнага распаўсюнення дысертацый па аб'екту і контынгенту, а таксама прадмету і контынгенту не выяўлена.

Такім чынам, спецыфікай развіцця беларускай сацыяльнай псіхалогіі з'яўляецца пераход ад міжгаласявой дыферэнцыацыі да міждысцыплінарнай

інтэграцыі, якая прывяла да аб'яснення магчымасці такіх дысцыплін, як сацыяльная педагагічная псіхалогія і педагагічная сацыяльная псіхалогія (даследаванне сацыяльна-псіхалогічных феноменаў на педагагічным контынгенте).

Па крытэрыю навучнага кіравання намі былі выдзелены 5 напраўленняў развіцця сацыяльнай псіхалогіі ў Беларусі.

1 напраўленне: Б. Г. Анянцэў – Р. І. Водейка (1968), пад навучным кіраваннем якога ў даследуемы перыяд было выканана 3 дысертацыі.

2 напраўленне: В. Н. Мясішэў, А. А. Бодалеў – С. В. Кондрат'еўа (1958, 1978) змяшчае 5 даследаванняў, выкананых беларускімі псіхалагамі пад навучным кіраваннем С. В. Кондрат'еўа.

3 напраўленне: В. Н. Колбановскі – Ф. І. Івашэнка (1952). Доктарская дысертацыя Ф. І. Івашэнка (1972) была завершана без навучнага кансультанта. Пад кіраваннем Ф. І. Івашэнка абаронена 4 дысертацыі па сацыяльна-псіхалогічнай праблематыцы.

4 напраўленне: Б. В. Бяляў – Б. А. Бенедыктаў (2 дысертацыі).

5 напраўленне: Л. І. Божовіч – Я. Л. Коламінскі (1963, 1977) – А. Б. Цэнціппер-Шырокава (1967). Уключае 16 дысертацыйных даследаванняў: 3 дысертацыі выкананы пад навучным кіраваннем (навучнай кансультацыяй) Л. І. Божовіч, 13 – пад кіраваннем Я. Л. Коламінскага.

Кроме таго, 4 даследавання былі выкананы пад кіраваннем розных учыняў: С. Г. Карпава (Москва), Б. Ф. Ломова (Ленінград), В. І. Секуна (Мінск) і В. Д. Шыф (Кіев).

На аснове структуры псіхалогічных тэорыяў А. В. Юрэвіча быў ажыццэваны аналіз метадалагічных асноваў дысертацыйных даследаванняў беларускіх аўтараў з пункту гледжання ўплыву інтэрнальных і экстэрнальных фактараў. З мэтай канкрэтызацыі суадносінаў фактараў, намі быў уведзены індэкс метадалагічнай супрацьдзейнасці (ИМС): $ИМС = M(нр) / M(нс)$, дзе $M(нр)$ – метадалагічныя асновы навучнага кіравальніка, $M(нс)$ – метадалагічныя асновы навучнага супольнасці. Калі $ИМС < 1$, то дамінавае экстэрнальны фактар, калі $ИМС > 1$, то пераважае інтэрнальны фактар. У выпадку, калі $ИМС = 1$, то ўздзеянне фактараў у раўнаважы.

У якасці прыкладу прывядзем аналіз тэарэтычна-метадалагічных асноваў дысертацыйных даследаванняў, выкананых пад навучным кіраваннем С. В. Кондрат'еўа. Абарона кандыдацкай дысертацыі, выкананай пад навучным кіраваннем В. Н. Мясішэва, адбылася ў 1958 г. Доктарскай дысертацыяй «*Міжлічыннае разуменне і яе роля ў абшчыне (на матэрыяле агульнаадукацыйнай школы)*», навучным кансультантам якой стаў А. А. Бодалеў, – ў 1978 г. Метадалагічнымі асно-

ваниями докторской диссертации С. В. Кондратьевой выступили: на философском уровне – марксизм-ленинизм, в частности, положение о социальной обусловленности психики, положение В. И. Ленина о познаваемости мира; на общенаучном уровне – деятельностный подход С. Л. Рубинштейна (экстериоризация), взгляды Б. Г. Ананьева на человека как предмет познания, психология восприятия человека человеком А. А. Бодалева; на частнонаучном уровне автор использовала положения Н. В. Кузьминой о педагогической перцепции. Под руководством С. В. Кондратьевой по проблемам социальной психологии в период с 1960 по 1991 гг. было защищено 5 кандидатских диссертаций (табл. 1).

Диссертационное исследование выполнено на методологической программе научного руководителя и раскрывает роль интернального фактора в развитии белорусской социальной психологии. Аналогично можно анализировать методологические основания других диссертационных исследований (табл. 2).

Как видно из табл. 2, в структуре научного направления С. В. Кондратьевой центральные теории преобладают над периферийными концепциями. Индекс методологической сопряженности – 1,63. Можно констатировать, что данное направление базируется на интернальном факторе и обусловлено воздействием идей (научно-исследовательской программы) научного руководителя.

Таблица 1

Научное направление С. В. Кондратьевой

Фамилия, год	Предмет	Направление	Центральная категория	Специальность
Л. С. Базилевская, 1984	отражение	СПП	социальная перцепция	19.00.07
П. Р. Галузо, 1986	отражение	СПП	социальная перцепция / межличностное понимание	19.00.07
Т. К. Комарова, 1987	отражение	СПП	межличностное понимание	19.00.07
О. П. Балкицкая, 1987	отражение	СПП	социально-психологическая адаптация	19.00.07
В. А. Кривошеев, 1991	отражение	СПП	социально-психологическая рефлексия	19.00.07

Диссертации представили: Л. С. Базилевская «Формирование социально-перцептивных умений у студентов педагогических вузов»; П. Р. Галузо «Понимание младшими подростками своих учителей»; Т. К. Комарова «Психологические особенности самопознания у старшеклассников»; О. П. Балкицкая «Социально-психологическая адаптация молодого рабочего в трудовом коллективе»; В. А. Кривошеев «Рефлексия в деятельности начинающих учителей».

Анализ методологических оснований диссертационного исследования Л. С. Базилевской показывает, что в качестве центральных концепций и теорий автор выбрала: на философском уровне – положение о познаваемости мира В. И. Ленина, на общенаучном – человек как предмет познания Б. Г. Ананьева, социальная перцепция А. А. Бодалева, педагогическая перцепция Н. В. Кузьминой. Дополнительными периферийными теориями и концепциями выступили на общенаучном уровне – деятельностный подход Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева и С. Л. Рубинштейна, изучение психики как системы Л. С. Выготского и человека как системы Б. Г. Ананьева. В качестве частнонаучной периферии выделяется деятельностное опосредование социальной психологии А. В. Петровского.

Индекс методологической сопряженности (ИМС) – 1,3. Центральной категорией исследования Л. С. Базилевской является «социальная перцепция», предмет психологии – «отражение». Направление – педагогическая социальная психология.

Таким образом, теоретико-методологические факторы развития социальной психологии в Беларуси в изучаемый период (1960–1991 гг.) определили специфику предмета психологии как науки, выбор центральной категории, направление интеграции социальной и педагогической психологии, а также центральные и периферийные теории, составляющие структуру социально-психологических исследований.

Наши выводы соотносятся с результатами исследований Н. И. Чуприковой о наличии двух предметов советской психологии: отражение и деятельность [9]. В преломлении к социальной психологии в Беларуси, в соответствии с 5 направлениями интеграции социальной и педагогической психологии, данные предметные области были конкретизированы как «отражение и межличностные отношения» и «деятельность и межличностные взаимодействия».

Становление и развитие социальной психологии в Беларуси с 1960 по 1991 гг. представляет собой целостный период и характеризуется направлением исследований в области педагогической социальной психологии, что соответствует теоретическому анализу.

В нашем исследовании удалось определить несколько поколений ученых, включенных в процесс социализации научных кадров по схеме «учитель –

Структура научно-исследовательской программы
направления С. В. Кондратьевой

Автор	Методологические основания		ИМС
	научного руководителя	научного сообщества	
Л. С. Базилевская	4	3	1,3
П. Р. Галузо	4	2	2
Т. К. Комарова	4	1	4
О. П. Балкицкая	2	3	0,6
В. А. Кривошеев	1	4	0,25
m	3	2,6	1,63

ученик». Так, Б. Г. Ананьев, научный руководитель Р. И. Водейко, В. Н. Мясищев и А. А. Бодалев, научные руководитель и консультант С. В. Кондратьевой относятся к школе В. М. Бехтерева (в социальной психологии – рефлексология). К другому направлению исследований социальной психологии, реактологии К. Н. Корнилова, принадлежат Б. В. Беляев и В. Н. Колбановский – научные руководители Б. А. Бенедиктова и Ф. И. Иващенко. И, наконец, культурно-историческую традицию Л. С. Выготского, продолженную в работах Л. И. Божович, в белорусской социальной психологии реализовал ее ученик – Я. Л. Коломинский.

Заключение

Осуществляемые белорусскими психологами в период с 1960 по 1991 гг. социально-психологические исследования базировались на междисциплинарном подходе и интегрировали знания из двух отраслей психологической науки – социальной и педагогической психологии. Развитие белорусской социальной психологии было обусловлено не дихотомией, а континуумом интернальных и экстернальных факторов, что определило теоретико-методологические основания диссертационных исследований на философском, общенаучном и частнонаучном уровнях. Разработанный анализ методологических оснований диссертационных исследований (и индекс методологической сопряженности) может выступать как механизм интеграции накопленных психологических знаний, что будет способствовать консолидации белорусского научного сообщества. Проведенное теоретико-методологическое исследование не исчерпывает всех аспектов историко-психологической проблематики. В перспективе необходимо апробировать предложенную методологию на других отраслях психологической науки и тем самым доказать ее общенаучный уровень; конкретизировать роль экстернального и интернального факторов посредством оппонентного круга и их роль в становлении

психологии в Беларуси как парадигмальной науки с учетом соответствующего типа рациональности; использовать результаты исследования в учебных и учебно-методических пособиях по истории психологии в Республике Беларусь.

Список литературы

1. Андреева, Г. М. Социальная психология: учеб. пособие / Г. М. Андреева. – М., 2006. – 363 с.
2. Ждан, А. Н. Развитие взглядов на предмет психологии / А. Н. Ждан // Методология и история психологии. Предмет психологии. – 2006. – Январь–июнь. – Т. 1. Вып. 1. – С. 8–23.
3. Кандыбович, Л. А. История психологии в Беларуси / Л. А. Кандыбович. – Минск, 2002. – 205 с.
4. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун / под ред. С. Р. Микулинского, Л. А. Марковой; пер. с англ. – М., 1977. – 300 с.
5. Мазиллов, В. А. История психологии: необходимость нового историко-методологического подхода / В. А. Мазиллов // История отечественной и мировой психологической мысли: Постигая прошлое, понимать настоящее, предвидеть будущее: материалы междунар. конфер. по истории психологии «IV Московские встречи», 26–29 июня 2006 г. / отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова, Ю. Н. Олейник. – М., 2006. – С. 98–106.
6. Парыгин, Б. Д. История отечественной социальной психологии / Б. Д. Парыгин // Человеческий фактор: социальный психолог. – 2007. – № 1. – С. 83–93.
7. Петровский, А. В. Вопросы истории и теории психологии: избранные труды / А. В. Петровский. – М., 1984. – 272 с.
8. Современная психология: справочное руководство / под ред. В. Н. Дружинина – М., 1999. – 688 с.
9. Чуприкова, Н. И. Система понятий общей психологии и функциональная система психической регуляции поведения и деятельности / Н. И. Чуприкова // Вопросы психологии. – 2007. – № 3. – С. 3–15.
10. Юревич, А. В. Структура психологических теорий / А. В. Юревич // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – № 1. – С. 5–13.
11. Янчук, В. А. Введение в современную социальную психологию: учеб. пособие / В. А. Янчук. – Минск, 2005. – 768 с.
12. Ярошевский, М. Г. Психология в XX столетии. Теоретические проблемы развития психологической науки / М. Г. Ярошевский. – М., 1971. – 368 с.